

На следующее утро.

Машина, приехавшая за ними, оказалась не каким-нибудь экстравагантным суперкаром, а самой обычной чёрной машиной бизнес-класса.

Водитель тоже был без чёрного костюма дворецкого и белых перчаток — просто серьёзный мужчина средних лет.

Ся Шанчжоу выдохнул.

Нет, это не у него самого была настолько буйная фантазия. Всё вышеперечисленное придумали форумчане, пока ТС отсутствовал в теме.

Вчера, вернувшись домой, Ся Шанчжоу собирался успокоить родителей, но их запредельный оптимизм, наоборот, заставил его самого нервничать.

Они даже радостно вспомнили, как в детстве он хотел старшего брата, и сказали: «Ну вот и считай, что теперь у тебя есть старший брат».

Разве всё так просто?!

К тому же в детстве он хотел старшего брата лишь потому, что восхищался образом серьёзного, надёжного и ответственного старшего.

Он уже давным-давно никого не просил подарить ему брата!

Заснуть Ся Шанчжоу не смог и ночью с телефона тихо читал собственную тему. Выяснилось, что форумчане умудрились за счёт одних фантазий настроичить несколько страниц спора. Основные фронты были два: «как делить имущество богатой семьи и какие интриги развернутся в доме» и «кто виноват перед кем — больница, родители, настоящий наследник или подменённый». Никто никого не убедил, и люди отчаянно ругались из-за сюжета, который сами же выдумали.

Под конец, вероятно потому, что встреча должна была состояться уже на следующий день, все дружно начали фантазировать, каким чудовищным показным богатством холодная бессердечная семья попытается унижить семью ТС.

Под влиянием этой роскошной мыльной оперы, придуманной форумом, Ся Шанчжоу из просто немного нервничающего превратился в натянутую струну — и в итоге почти не спал.

Он точно знал: папа с мамой никогда от него не откажутся. И уж тем более не станут изображать холодность, чтобы вытолкнуть сына к богатой семье ради его будущего, как воображали форумчане.

Они не такие.

Но Ся Шанчжоу всю жизнь переживал, что совершенно не похож на родителей. И где-то глубоко внутри всё-таки боялся: а вдруг тот второй сын очень похож на них, в сотни раз общительнее и приятнее него и с первой минуты найдёт с ними общий язык?

Поэтому он почти не спал всю ночь.

Утром, применив нормальную логику, он определил два основных принципа встречи.

Первое: как бы ни вела себя вторая семья, ни на мгновение не оставлять папу с мамой без внимания и не позволять им расстраиваться.

Второе: если зайдёт речь о деньгах или имуществе и ему дадут бумагу об отказе — сразу подписать и увезти родителей домой.

Поэтому уже одно то, что за ними приехал не безумный суперкар, а водитель не выглядел дворецким, сильно его успокоило.

Семья из трёх человек, совершенно не разбирающаяся в машинах, спокойно уселась в Maybach и под управлением семейного водителя Цзо направилась в легендарный Фусюйси.

Они проехали три поста охраны. Шум городского движения полностью исчез, а зелени за окном стало столько, что невозможно было поверить: они всё ещё в городе S, где земля стояла состояния.

Maybach свернул на красивую дорожку, похожую на путь через лесной парк. Она вела прямо к особняку за стеной с коваными воротами.

Рядом не было ни одного другого здания. Только этот дом. Таинственный элитный район, фотографии которого не гуляли по интернету, мог позволить себе подобную наглость.

За воротами сначала простирался огромный газон, за ним — полоса низких кустов, потом снова газон, а уже дальше возвышался изящный четырёхэтажный белый дом.

Цена такого особняка, наверное, лежала за пределами понимания обычного человека.

Водитель извинился, сказав, что должен ещё забрать хозяина, и высадил семью Ся у начала дорожки через газон.

Ся Шанчжоу мысленно повторил два принципа, успокаивая нервы.

Папа Ся легко шагнул вперёд с большой картонной коробкой, похожей на упаковку от торта, и весело сказал жене:

— Хороший газон. Поставить бы зонтик — как удобно было бы играть в маджонг.

Мама Ся несла широкий пакет модного женского бренда и мягко улыбнулась:

— Да. И соседям не мешаем.

Ся Шанчжоу посмотрел на них.

Его родители, которые даже начальству на Новый год дарили максимум по две банки чая, сегодня принесли подарки.

Значит, они на самом деле тоже нервничали?

Ся Шанчжоу упрекнул себя, что раньше не заметил, и потянулся за вещами:

— Папа, мама, давайте я понесу.

Папа Ся, всю дорогу скрывавший коробку, прижал её к себе и засмеялся:

— Да она лёгкая, не надо.

Мама Ся переложила пакет на другую сторону:

— Ребёнок ещё, что тебе таскать. Иди давай.

Растроганный Ся Шанчжоу не почувствовал подвоха.

Они втроём шли через газон, когда впереди вдруг показалась величественная немецкая овчарка. Пёс нёсся к ним, эффектно перепрыгнул через кусты, резко затормозил и идеальным движением лёг за зелёной полосой, скрывшись из виду.

Какой красавец!

Ся Шанчжоу с детства обожал детективные сериалы всех стран и эпох и какое-то время даже хотел стать судмедэкспертом. Всё его внимание тут же досталось ловкости огромной овчарки.

Пёс совершенно не обращал внимания на семью Ся. Его глаза были прикованы к полуоткрытой входной двери белого дома.

Бдительность слабовата. Домашней собаке всё-таки далеко до служебной, — оценил Ся Шанчжоу.

В этот момент из дома быстрым шагом вышла эффектная супружеская пара средних лет.

Мужчина — высокий и суровый. Женщина — стройная и ослепительно красивая. Настоящее воплощение влиятельной супружеской пары из богатого рода.

Они сошли со ступеней и... одновременно бросились к декоративным посадкам и кустам.

Мужчина закатал рукава рубашки и начал лихорадочно раздвигать ветки:

— Дачжу! Дачжу-у-у! Ты опять куда сбежал?!

Женщина стремительно металась между деревьями, заглядывая за каждый куст, а потом крикнула в дом:

— Цзо Фэй! Выходи, помоги искать собаку!

Из дома донёсся ленивый голос молодого парня:

— Да что его искать? Чем сильнее вы носитесь, тем больше ему нравится вас дразнить. Старший брат вернётся — сам смиренно зайдёт домой.

Семья Ся собственными глазами наблюдала, как великолепная немецкая овчарка смотрит на мечущихся хозяев, довольно раскрывает пасть и радостно высовывает язык.

Кажется, она самодовольно улыбалась.

Папа Ся, видимо, больше не выдержал этой сцены, где собака выгуливала людей, и позвал:

— Старший брат Цзо, невестка!

Старший брат? Невестка?

Ся Шанчжоу резко оторвал взгляд от овчарки и уставился на отца.

Они настолько близки?!

Супруги Цзо одновременно подняли головы и просияли.

Просияли?!

Ся Шанчжоу смотрел, как две красивые пары средних лет почти бегут друг к другу, словно герои мелодрамы, встретившиеся после долгой разлуки.

Господин Цзо с чувством воскликнул:

— Братишка Ся!

Госпожа Цзо крепко обняла маму Ся:

— Сестрёнка Тан!

Папа Ся тоже радостно ответил:

— Старший брат Цзо!

Мама Ся мягко сказала:

— Сестрица Юнь.

Две красивые супружеские пары выглядели так, будто они родные братья и сёстры, разлучённые много лет назад. Кадр достойный телесериала.

Ся Шанчжоу чувствовал лишь одно: его нормальная логика совершенно бессильна перед этими четырьмя.

Будто в голове у него четыре чиби-человечка устроили бешеную дискотеку.

И в этот момент кризиса мировоззрения перед Ся Шанчжоу появился красивый парень с белыми волосами.

Окрашенные волосы мягко серебрились, черты лица были настолько красивы, что казались вызывающими. Высокий, длинноногий, в тщательно подобранной одежде, качество и вкус которой ощущал даже совершенно не разбирающийся в моде Ся Шанчжоу.

Этот парень буквально сиял красотой.

— Очень красивый.

Мозг Ся Шанчжоу окончательно завис из-за танцующих чиби, и слова вылетели сами собой.

Он тут же попытался исправить:

— Я про собаку.

Всё. Конец.

И снова попытался исправиться:

— Не то чтобы ты некрасивый.

Исправил?

Понятия не имел.

Ся Шанчжоу хотелось прилепить себе на лицо QwQ.

Цзо Фэй не ожидал, что парень, с которым его перепутали в младенчестве, окажется таким.

Сын семьи Ся, родившийся с ним в один год, месяц и день, обладал лицом красивого до нежности юноши, но это холодное выражение... один в один как у старшего брата Цзо Яна.

А его взгляд — непонятно, старомодный или просто чересчур серьёзный — и вовсе напомнил Цзо Фэю покойного вспыльчивого дедушку.

Так это и есть настоящий младший брат старшего брата?

Цзо Фэй, закалённый родителями до стального сердца, проигнорировал семейную сцену воссоединения и неспешно подошёл к нему.

Сын семьи Ся наконец посмотрел на него и с холодным лицом сказал:

— Очень красивый. Я про собаку.

Это что, провокация?

Парень ещё холоднее добавил:

— Не то чтобы ты некрасивый.

Цзо Фэй приподнял бровь.

Почему он кажется немного... тормознутым?

С полуулыбкой Цзо Фэй протянул руку:

— Привет. Я Цзо Фэй.

Тот замешкался на мгновение, потом пожал её, причём лицо стало ещё холоднее:

— Привет. Я Ся Шанчжоу.

Уловив знакомую ауру холодного властелина, немецкая овчарка подбежала к Ся Шанчжоу, жалобно пискнула и рухнула у его ног.

Цзо Фэй внимательно наблюдал за застывшим выражением Ся Шанчжоу, пытаясь расшифровать каждую реакцию.

— Чистокровная немецкая овчарка. Полное имя — Оптимус Прайм, домашнее — Дачжу. Отбракованная служебная собака.

Глаза Ся Шанчжоу тут же загорелись.

Цзо Фэй продолжил:

— В детстве он слишком любил липнуть к людям, поэтому провалил один из этапов подготовки. Потом его забрали к нам. Строго говоря, настоящей полицейской собакой он так и не был.

Взгляд Ся Шанчжоу стал сочувствующим.

— Когда понял, что в подразделение уже не вернётся, начал бунтовать, — продолжил Цзо Фэй.

Ся Шанчжоу снова посмотрел на него, явно не понимая.

— Если старшего брата нет дома, Дачжу не охраняет дом и не лает на незнакомых. Его главное развлечение — профессионально применять навыки контрнаблюдения, чтобы водить моих родителей за нос.

Ся Шанчжоу выслушал, присел и с жалостью погладил Оптимуса Прайма по голове.

Ещё одна несчастная собака, у которой жизнь внезапно открыла незапланированную побочную ветку.

Рождён быть героем — а пошёл в разбойники.

Почувствовав ласку человека, чья холодная аура напоминала единственного признанного хозяина, Оптимус Прайм бешено завилял хвостом, собрался — и одним прыжком повалил Ся Шанчжоу на газон.

Именно с этого ракурса Ся Шанчжоу увидел сцену, которая уничтожила его мировоззрение.

Папа достал из коробки «от торта» новый тёмно-синий набор для маджонга, который Ся Шанчжоу не перепутал бы ни с чем на свете.

Мама вытащила из пакета модного бренда новый коврик для маджонга, который Ся Шанчжоу тоже не перепутал бы ни с чем на свете.

Супруги Цзо крепко держали родителей Ся за руки. Их лица светились так, будто революционеры прорвались через все блокады и наконец соединились с товарищами на базе в Цзинганшане. Вот оно — возвращение надежды, рождение будущего, великий момент, который никогда не будет забыт.

Господин Цзо восторженно закричал:

— Несите зонт и пластиковый стол со стульями!

Да вы точно потерянные родные братья и сёстры!

<http://bllate.org/book/22102/2315917>